

Я.Г.Шемякин

О культурно-историческом типе испанского конкистадора

А.Ф.Кофман. «Испанский конкистадор. От текста к реконструкции типа личности». М., ИМЛИ РАН, 2012.

В рецензии анализируется основное содержание монографии А.Ф.Кофмана и ее структура. Этот труд является во многих отношениях уникальным для отечественной историографии и представляет собой фундаментальное научное исследование историко-филологического характера, посвященное изучению личности конкистадора как особого культурно-исторического типа.

Ключевые слова: конкистадор, Конкиста, «черная легенда», «розовая легенда», идеальный самообраз.

В российской латиноамериканистике в области исторической науки сложилась странная ситуация. Бесчисленное множество книг, как общих, так и узкоспециальных, как научных, так и популярных, было написано о Войне за независимость в испанских колониях Америки, о развитии молодых латиноамериканских наций в XIX в., о печально знаменитых латиноамериканских диктатурах, о революционных движениях XX в. Но эпоха испанского завоевания Америки по ряду причин фактически выпала из поля зрения российских ученых, хотя это было событие планетарного масштаба и беспрецедентное по своей драматичности и необычности. Собственно о Конкисте в России не было создано ни одной книги обоб-

щающего характера; выходили только разрозненные статьи по частным вопросам и комментарии к изданию ряда хроник. На этом фоне настоящим прорывом стали серия из девяти статей А.Ф.Кофмана под общим названием «Рыцари Нового Света», опубликованная в журнале «Латинская Америка» в 2004 г., и вызвавшая огромный интерес читателей его только что вышедшая одноименная книга.

Упомянутые статьи и книга написаны в научно-популярном ключе и носят, можно сказать, просветительский характер, предлагая общий взгляд на испанское завоевание Америки. Рецензируемая же монография — работа совсем иного плана: это глубокий научный историко-филологический труд,

Яков Георгиевич Шемякин — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Отделом научных энциклопедических изданий ИЛА РАН (shemiakin.yakov@yandex.ru).

посвященный самому сложному и узловому субъекту Конкисты, а именно — личности конкистадора. Надо заметить, что личность конкистадора, главного участника и агента исторического процесса эпохи Конкисты, вызывала поллярные оценки и ожесточенные споры между адептами так называемых розовой и черной легенд о Конкисте. Первые превозносили конкистадоров как цивилизаторов, «рыцарей без страха и упрека» и основателей будущих латиноамериканских наций; вторые называли их не иначе как «бандитами», «садистами», «фанатиками», «лицемерами» и т.п. Учитывая это противоречие, необходимо отметить, что автор в определенной степени отважился на риск, избрав столь полемический объект для исследования. Вместе с тем риск этот оправдан, ибо конкистадор — ключевая фигура эпохи Великих географических открытий, дающая богатейший материал для понимания многоаспектного характера Конкисты. Кофман как опытный навигатор проходит между Сциллой и Харибдой упомянутых легенд, старательно придерживаясь объективной непредвзятой точки зрения, и не пытается ни приукрасить, ни обвинить конкистадоров. Такой «маршрут» ему

помогает проложить избранный подход к теме. Особенность замысла этого исследования, не имеющего аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной науке, состоит в том, что автор пытается взглянуть на испанских завоевателей Нового Света не со стороны, а как бы изнутри, основываясь преимущественно на анализе хроник и реляций конкистадоров. Конечно, Кофман отдает себе отчет в том, что конкистадоры гораздо больше и эффективнее действовали мечом, нежели пером, и не принимать во внимание их действия и поступки просто невозможно. Однако деяния сами по себе не могут объяснить то, что могут раскрыть тексты. Автор сознает и то, что в своих писаниях конкистадор старался представить себя в наиболее выгодном свете и достойно выглядеть в глазах окружающих. Вместе с тем идеальный самообраз в значительной степени способен охарактеризовать человека, его моральные и этические установки. Но главное и самое ценное, что дают тексты конкистадоров, — это восприятие американской действительности и себя в ней.

В монографии Кофмана проблема восприятия стоит на переднем плане, что является еще одной особенностью подхода к теме. Автор справедливо полагает, что сам модус восприятия способен характеризовать личность. А если в индивидуальном восприятии отсеять все личностное и разглядеть типологические черты, то эта операция станет эффективным инструментом познания типа личности, сформированного в лоне определенной культуры и эпохи. В текстах конкистадоров автор обнаруживает повторяющиеся стереотипные элементы и устойчивые мотивы, которые в совокупности дают представление о моделях восприятия Нового Света, существующих поверх индивидуальных различий. При этом автор трактует восприятие как процесс созидательный и преображающий, который формирует картину мира в сознании человека и тем самым оказывает воздействие на миропонимание человека и модели его поведения. В случае с конкистадорами формирующее воздейст-

вие процесса восприятия повышается многократно. По убеждению автора, в Новом Свете опыт восприятия становится опытом преобразования личности. Этот момент духовного преобразования и становится главным объектом исследования, ведь в нем сосредоточено то, что отличает испанского конкистадора от его соотечественника, живущего на родине, и позволяет увидеть в конкистадоре особый и неповторимый тип личности.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. В целом композиция работы и распределение материала по главам представляются целесообразными. Во введении автор ставит проблему и поясняет специфику своего подхода к теме. Далее следуют два обширных раздела — история Конкисты и организация Конкисты; кроме того автор выявляет тот культурный и национальный психологический субстрат, на основе которого сформировалась личность конкистадора. Главы первая и вторая посвящены, соответственно, восприятию американского пространства и американской реальности в целом (включая индейца). В этих главах Кофман убедительно и на многочисленных текстовых примерах показывает, как в процессе восприятия пространства и реальности Нового Света изменялось мировидение конкистадора, происходила коренная переоценка ценностей в его сознании. Новаторский подход автора к проблеме заставляет читателя совершенно по-новому воспринять конкистадора — тип многогранной личности, рожденной на переломе эпох от средневековья к новому времени.

Третья глава, посвященная проблеме самовосприятия конкистадора, состоит из четырех разделов: «Конкистадор в потоке истории», «Система ценностей», «Конкистадор в системе отношений с индейцами» и «Эротическая Конкиста». В первом автор показывает, как в сознании конкистадора совмещались средневековая фаталистическая и ренессансная антропоцентрическая концепции истории; во втором — на основе позитивных и негативных характеристик и самохарактеристик выявля-

ет основные моральные установки и ценности конкистадора. В разделе, посвященном оценке и самооценке конкистадора в его отношениях с индейцами, читателю будет интересно узнать, как сами конкистадоры воспринимали жестокости, совершаемые по отношению к коренному населению Нового Света. Как они интерпретировали, например, взятие в заложники туземных правителей и вероломную казнь Атауальпы? Каких установок придерживались в отношении с индейцами? Ответы на эти и другие вопросы способны многое прояснить в характере испанских завоевателей Америки и выявить дополнительные специфические черты их мышления.

Заключение фактически состоит из двух тематических блоков. В одном автор обобщает свои наблюдения над типом личности конкистадора, и с главным выводом трудно не согласиться: «Самое удивительное свойство этих людей как раз и состоит в том, что они без особого душевного усилия и безо всякого внутреннего надрыва умели соединять противоположности, утверждать противоречащие друг другу вещи и, соответственно, применять полярные критерии в своих действиях и поступках. В их сознании ничто и ничего не отменяет; одно свободно сосуществует с другим». Этот вывод, внутренне противостоящий как «черной», так и «розовой» легендам о Конкисте, утверждает принципиально новую интерпретацию типа личности конкистадора — человека пограничного, рожденного на перекрестье эпох, пространств и культур. Второй проблемный блок «Заключения» выходит за тематические рамки книги: речь идет о том, какое влияние Конкиста в целом и личность конкистадора, в частности, оказали на формирование латиноамериканской литературы. Как показывает автор, эпоха Конкисты и мировосприятие конкистадора очень глубоко вошли в «генетический код» грядущей культуры и определили многие ее специфические черты, темы и образы.